

Глава 117: Внезапное понимание

Лу Вэньбинь принял пациента, отдал распоряжения и поспешил обратно в операционную, чтобы помочь там.

Через некоторое время Ксяоти увидел, как выходит медсестра Ван Цзя и по очереди проверяет состояние подготовки пациента к операции.

Ксяоти поспешил к ней и спросил:

- Простите, а тут же был доктор Лу только что?

Ван Цзя увидела, что на нем белый халат и несколько знакомое лицо и сказала:

- Лу Вэньбинь отправился на операцию. Из какого вы отделения?

Количество врачей в госпитале Юнь Хуа превышало 1000 человек, и сотни врачей и интернов работали на основе ротации. Кроме того, при большем количестве медсестер, общее количество медицинского персонала легко превышало 3000 человек. Поэтому, чтобы медсестра запомнила специалиста здесь, надо было, чтобы это был врач высокого уровня, как Хо Цунцзюнь, либо надо было быть необыкновенным красавцем.

У Ксяоти не было супер-красоты и квалификации. Он мог только со спокойным лицом притворяться:

- Я Ксяоти, лечащий хирург из отделения по хирургии рук. Это мой родственник. Я просто хотел поговорить с доктором Лу о его состоянии...

- В особых случаях вы можете написать вопрос, и я его передам, или вы можете послать сообщение на телефон непосредственно доктору Лу.

Сказала Ван Цзя, а потом посмотрела вниз, она была занята.

Ксяоти увидел, что она занята. Он мог пока только утешить сестру доктора Пана и других родственников:

- Не волнуйтесь, все будет хорошо. Доктор Лин очень хороший хирург в нашей больнице. Позвольте ему сделать операцию. Вероятность успеха очень высока.

Ван Цзя услышала это и кивнула.

Ее степень ответственности была не ниже, чем у врачей. Необходима была проверка каждого лекарства в подвесных бутылках - надо было проверить, все ли там работает. В больнице случались накладки. В большинстве случаев это не имело решающего значения, но в редких случаях если отказывало оборудование для оказания первой помощи...

Ван Цзя не только должна была проверить бутылку Чжэн Ци и сделать другие предоперационные приготовления, но и двум другим пациентам надо было все быстрее подготовить.

Высокочастотные операции Линь Жаня вынуждали не только держать себя в руках, но и все операционное отделение неотложной помощи было постоянно занято.

Лу Вэньбину и Ма Яньлиню не нужно было говорить, что их ежедневная нагрузка была не

намного меньше, чем у Лин Жаня, то есть на них просто было чуть меньше ответственности. Кроме того, в отделении неотложной помощи, имеющего всего четыре операционных, проводилось большое количество операций. Высоким был показатель текучки кадров в группе Лин Жаня, он делал 10 операций почти каждый день, что заставляло все отделение стоять вверх дном, включая медсестер. У всех увеличилась нагрузка.

Даже анестезиологи в анестезиологическом отделении вынуждены были посыпать дополнительных специалистов.

Однако медицинский персонал отделения неотложной помощи не только не вознавидел такую загруженность, но им очень это нравилось. Ведь они могли получить дорогостоящую операцию!

Врачи и медсестры были очень заняты на работе. Способность каждого терпеть нагрузку была чрезвычайно важна. Благодаря такой нагрузке некоторые люди были заняты, чтобы их оценило руководство, некоторые люди были заняты, чтобы их оценили пациенты, некоторые люди были заняты, чтобы получить дополнительный опыт, некоторые люди были заняты, чтобы получить похвалу от своих сверстников, а некоторые люди были заняты, чтобы поругаться с пациентом ...

Работая в команде Лин Жаня, самым трудным было количество операций, и в то же самое время, это было самым лучшим вариантом для многих.

Стоимость операции рассчитывалась в зависимости от сложности и от количества привлеченных специалистов.

За операцию на сгибателе сухожилия и наложение шва, проводимую Лин Жанем можно было получить не менее чем 500 юаней, которые можно было разделить примерно так: 150 юаней анестезия, две медсестры – каждой по 30 юаней. Не много не мало, но оборот Лин Жаня был довольно высокий.

Лу Вэнъбинь и Ма Яньлинь уже тоже получали свои деньги. Они могли выполнить по крайней мере 4 операции в день за 600 юаней, что являлось зарплатой 20 000 юаней в месяц. Анестезия стоила 30 юаней за одну операцию, но их было у Лин Жаня минимум пять в день, а затем две или три небольших операции параллельно. За месяц могло получиться шесть или семь тысяч юаней. Медсестры получали немного меньше. В конце концов, они еще и проводили подготовку около приемной стойки. В любом случае, они обслуживали в день 4-5 операций, и каждый месяц получали больше четырех или пяти тысяч юаней, что окупало напряженную работу.

Вообще говоря, без Лин Жаня всем было бы легче, но не слишком и просто. Работа в больнице ведется круглосуточно и обычно наиболее раздражает операция с новым врачом, который делает только разрез в течение получаса, и за три часа делает операцию двум людям. Приходилось делать и операции по устраниению воспаления подколенного сухожилия, или некоторые вторичные операции.

После операции Лин Жаня медицинский персонал мог понимать соотношение цены и качества.

По некоторым вариантам Лу Вэнъбинь и Ма Яньлинь не имели возможности выбирать, а вот другой персонал все еще мог свободно регулировать свое рабочее время. Исходя из текущей ситуации, операции Лин Жаня были весьма востребованы. Спрос на большое количество медицинского персонала тоже возрос.

В сердце Ксяоти было беспокойство, и в конце концов он нашел доктора Чжоу и сказал:

- Я хочу проследовать в операционную.

У некоторых врачей в больнице были родственники, которым делали операцию, но они не делали ее сами, и некоторых из них сопровождали их в операционной. Конечно, некоторым врачам это было очень противно, поэтому это был спорный момент.

Ксяоти надеялся, что доктор Чжоу сможет помочь.

Когда доктор Чжоу услышала просьбу Ксяоти, он на несколько секунд задумался, а потом улыбнулся Ксяоти и сердечно сказал:

- Если ты хочешь это увидеть, ты оптимист.

В операционной доктора Лина часто бывали люди, которые смотрели.

- Просто молчите и не разговаривайте, не болтайте. Кроме того, в операционной разрешено находиться одновременно всего 5 человек. Это было новое правило, чтобы предотвратить наплыв стажеров и интернов.

- Понятно.

Ксяоти снова закивал головой, благодаря доктора:

- Я, действительно, побеспокоил вас, доктор Чжоу, если бы не вы, я бы все еще искал другие варианты.

Доктор Чжоу также призвал:

- Вы врач, вы можете быть на операции. А вот другим членам семьи пациента не нужно здесь присутствовать.

- Это точно.

Ксяоти похлопал себя по груди и поспешил подготовиться.

Чтобы не вызвать нареканий, Ксяоти принял ванну и переоделся в новое бельё, а затем, перед входом в операционную, надел чистую одежду для операций. Время было как раз подходящее.

В операционной были повешены две тарелки и магнитно-резонансные пленки.

Лин Жань не был одет в хирургический костюм, но он держал руки, чтобы посмотреть результаты аппаратной диагностики.

До просмотра материала Лин Жань повернул голову и посмотрел на Ксяоти, увидев, что тот одет правильно, кивнул, ни приветствуя, не задавая вопросов.

Стоя в качестве помощника рядом, Лу Вэньбинь узнал его и тоже не сказал ни слова.

- Нож.

Лин Жань попросил Лу Венъбиня расправить ладонь пациента и начал прямо с руки.

Раньше он использовал только скальпель в форме лука, который был очень хорош для вскрывающего разреза, но он был неудобен при более тонкой операции. Некоторое время назад он был искренне признателен за то, что в его арсенале была добавлена специализация на использование скальпеля-пера, что позволило ему решать некоторые проблемы в середине операции. Скальпель в форме пера - это захватывающий нож, похожий на перо, которым не легко энергично пользоваться, но он очень удобен при маленьких разрезах.

Чжэн Ци лежал на операционном столе с тремя разрезанными пальцами на правой руке, но надо было делать разрез больше, если хирург хотел наложить шов. Ксяоти уставился на операцию Лин Жаня, он чувствовал, что у того хорошая операционная позиция, но техника операции была общеизвестной. Он не мог не нахмуриться:

- Если это общая технология, то просто вытащите это из руки, вы сможете шить лучше без касания ...
- Разберите это на части.

Голос Лин Жаня был четким и сфокусированным.

- Хорошо.

Быстро ответил Лу Вэнъбинь.

Ксяоти смотрел на операцию со стороны и увидел, как Лин Жань протягивает руку вниз и вытаскивает сухожилие.

Доктор Ксяоти, старший лечащий врач, уставился на руки Лин Жаня.

Представьте себе, что вы можете аккуратно извлечь кусок жирного мяса из тонкого слоя мясного соуса с беконом, что примерно так же сложно, как и сейчас у Лин Жаня на операции. В этом процессе ничего нельзя сломать, мелкие куски мяса нельзя потерять, мясо можно переместить, но не должно остаться полых мест, жир должен быть нетронутым, жидкость может быть выведена, жир может быть слегка поврежден, но нельзя, чтобы внутрь что-то упало

Конечно, до этого можно сделать магнитно-резонансную томографию мяса, цветное доплеровское УЗИ и КТ, но насколько мало показывают эти аппаратные обследования, знают большинство врачей в хирургии рук, и они полагаются на то, что видят собственными глазами.

В конце концов, хотя обследования являются красивыми и экономят время, чтобы снизить возможность причинения ущерба для пациента, они не являются решающими и основными для определения последующих действий.

Ключевым в таких операциях по сгибателю сухожилия является шов и прочность шва.

- Что вы делаете...

Ксяоти не мог не выкрикнуть это. Он изучал метод «Танга» и видел, что Лин Жань делал последние две минуты. Сухожилия пациента были сшиты через 20 минут. Зрительный эффект действительно заставлял людей... злиться!

На каком основании?

Ксяоти посмотрел на красивое лицо, которое Лин Жань не мог спрятать под маской и микроочками.

Почему!

Лин Жань вытащил еще один нож и вытащил сухожилие.

С помощью другого ножа он взял еще одно сухожилие, зашил его и запихнул обратно...

В этот момент Ксяоти вдруг понял, почему тогда с такой печалью было выкурано столько сигарет и валялось столько окурков...

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1119291>